

ФАШИЗМ: ИСТОКИ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРЕРОЖДЕНИЯ

В статье рассматривается актуальный вопрос, который будируется ныне в среде либералов: «фашизм и коммунизм — близнецы-братья». Но это не так. Между коммунистической и фашистской идеологиями, несмотря на их первоначально кажущееся сходство, всегда существовала непреодолимая пропасть между политическими, социальными и идеологическими целями, которые заведомо обрекли течения на смертельную борьбу друг против друга.

Ключевые слова: фашизм, коммунизм, истоки образования фашизма, его перерождение.

В крутой «либерально-демократической» среде, да и в умах некоторой части российских ученых, на сегодняшний день весьма расхожим является представление о том, что фашизм и коммунизм — однотипные социальные феномены. Безусловно, дыма без огня не бывает. Идеи фашизма, как и социализма, возникли не от сытой жизни. Обе они — побеги тяжелой социально-экономической, политической ситуации...

Известно, родиной фашизма является Италия. О ней говорили как о «побежденной стране в лагере победителей». Потери Италии в войне составили 635 тыс. убитыми, около 500 тыс. искалеченными и свыше 1,5 млн человек пленными. Война дезорганизовала экономику, финансы. Внутренний долг с 1914 по 1919 год подскочил с 15,3 млрд до 49,9 млрд лир. Лишь по официальным данным (весьма заниженным) число безработных зашкалило отметку миллиона [1, 2].

Демобилизованные из армии солдаты не находили работы. В августе-сентябре 1920 года начались массовые выступления итальянских металлистов, а затем и рабочих других отраслей промышленности. Дело дошло до захвата некоторых фабрик и заводов.

В сельскохозяйственных районах страны развернулась борьба за раздел помещичьих земель. Почти в каждой деревне стали возникать так называемые «камеры труда» и «красные лиги», которые взяли на себя регулирование зарплаты, продолжительность рабочего дня для батраков и т.д.

Но итальянская социалистическая партия, основанная в 1892 году, и Всеобщая конференция труда не смогли встать во главе этого движения в связи с внутренними разногласиями. «Италии грозила катастрофа, — писала влиятельная буржуазная газета «Коррьере дела сера». — Революция не произошла не потому, что ей кто-либо преградил путь, а потому, что Всеобщая конференция труда её не захотела» [3].

Подобная обстановка складывается после Первой мировой войны и в побежденной Германии. Ей было предписано, по Версальскому договору, выплатить в виде репарации странам-победителям астрономичес-

кую сумму в 132 млрд золотых марок. По тому же соглашению Германия теряла 13% территории, где добывалось 75% железной руды. Это вызвало социальное брожение. Создаются рабочие отряды. В 1918 году накал недовольства выливается в Германии в ноябрьскую социалистическую революцию, свергнув юнкерско-буржуазную монархию.

На волне революционного подъема как в Италии, так и в Германии появляется множество партий рабочего толка. В марте 1919 года Муссолини создает в Италии организацию «Союз борьбы» (**Фашио** ди комбаттименто — отсюда слово «фашизм», что в переводе с итальянского — союз, пучок, связка, объединение). В названии партии в то время не было ничего предосудительного. Некоторые подпольные организации революционеров также начинались со слова «Союз» — «Союз коммунистов», «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и т.д. Это уж потом слово «фашио» приобретет нарицательный характер...

Вначале организация насчитывала несколько десятков человек, но постепенно стала расширять свои ряды, главным образом за счет бывших фронтовиков. На первых порах вербовка в «Союз борьбы» проходила под прикрытием лозунга защиты «национальных интересов». Исходным пунктом этой пропаганды стали недовольства на «испорченную победу». Но не только некоторая часть молодежи становилась легкой добычей фашизма. Кризис переживали и средние слои населения, мелкая буржуазия.

Приблизительно по тому же сценарию развиваются события в Германии. 5 января 1919 года здесь была создана **Германская рабочая партия**. Ее основателями стали **слесарь Дресклер** и **спортивный обозреватель Харрер**. Спустя восемь месяцев (16 сентября 1919 г.) в ее ряды вливается Гитлер (настоящая фамилия Шикльгрубер). В августе 1920 года, по настоянию Гитлера, организация была переименована в **национал-социалистскую Германскую рабочую партию**.

Созданию имиджа фашистских организаций «а-ля рабочие» способствовали также социальное про-

исхождение и идеологические воззрения лидеров. Муссолини родился в небольшой деревушке Довиа в семье сельского кузнеца. Перебиваясь «с хлеба на квас», молодой Бенито работает то каменщиком, то помощником кузнеца, то чернорабочим. Примерно также складывается судьба будущего фюрера Германии — Гитлера. Рано лишившись родителей (в 4 года потерял отца, в 8 лет — мать), он немало испытал на себе человеческого лиха. Спал на скамейках, иногда в ночлежках; в 1909 году присоединился даже к бродягам и проводил ночи в приюте. Человек без всякого формального образования, самоучка (как и Муссолини), он тяжело тянул лямку своей судьбы.

Увлечение социалистическими идеями Муссолини относится к началу XX столетия. Находясь в то время в Швейцарии, он знакомится с видными социалистами из разных стран, пропагандирует социалистические идеи среди итальянских рабочих-эмигрантов. Вернувшись в Италию, избирается главным редактором социалистической газеты «Аванти». Это издание и сегодня представляет на Апеннингах Итальянскую социалистическую партию. В последнюю весну перед началом Первой мировой войны выступает с лекциями «Социализм сегодня и завтра», «От капитализма к социализму» и т.д.

В речах же Гитлера хотя и реже употреблялось слово «социализм», однако оно то и дело громыхало на митингах его сторонников. Социалистические идеи, унаследованные у Германской рабочей партии, закладываются в программу национал-социалистической Германской рабочей партии, руководимой уже Гитлером. Здесь и ликвидация безработицы, требование запрета продажи земли с торгов; упразднение нетрудовых доходов и «процентного рабства», национализация трестов и обеспечение всеобщего участия трудящихся в распределении прибыли концернов, введение смертной казни для ростовщиков и спекулянтов; конфискация всех военных прибылей, национализация трестов, обеспечения участия в прибылях концернов и т.д.

В Италии «Союз борьбы» бичевал своих союзников по войне, поносил прогнившую буржуазную демократию, «неспособных и продажных парламентарных болтунов и демагогов», требовал введения восьмичасового рабочего дня, национализации военных предприятий.

Социальный оттенок фашистским партиям придавала и их символика. Национал-социалисты, к примеру, избрали своим партийным символом черную свастику в белом круге на красном фоне. Все плакаты и листовки имели красный цвет, грузовые машины, которые на митингах превращались в своеобразные трибуны, неизменно декорировались альми флагами. С этой же пропагандистской целью гитлеровцы одевались под рабочих.

Как видим, зарождение фашизма шло на фоне тяжелейшей социально-экономической ситуации, под личиной заступника простого люда, под напором нескрываемой демагогии, изящно подпудренной социалистическими лозунгами. Причем за дребко этого знамени цепко ухватились не только выходцы из бедных семей, но и люди среднего достатка, представители мелкой буржуазной среды, бывшие военные.

На этом родовые социальные корни исчерпываются. Фашистские лидеры вскоре резко предают интересы рабочего класса, простых людей. Начинается игривая смычка фашизма с буржуазией. Первая попытка в этом направлении была сделана Муссолини, еще в далекие годы своей молодости, когда

на деньги французской буржуазии, заинтересованной во втягивании Италии в Первую мировую войну, основал газету «Народ Италии». За откровенную милитаристскую пропаганду (это шло вразрез с позицией социал-демократии) Муссолини с громким скандалом изгоняется из социалистической партии. Второй шаг итальянской фашистской организации в сторону братания с крупной буржуазией был сделан в сентябре 1920 года, когда состоялась сделка Муссолини с «сильными представителями мира сего». Суть ее была проста: вооруженные отряды союза переходили на содержание буржуазии.

Вскоре на улицах Италии открыто появляются вооруженные отряды чернорубашечников, пользовавшихся всемерной поддержкой буржуазно-демократического правительства, военных властей, полиции, суда и крупной буржуазии. Военные власти давали оружие, а профессиональные офицеры обучали банды и руководили их операциями. Генеральный штаб издал в октябре 1920 года циркуляр, предлагавший дивизионным командирам поддерживать фашистские организации. Рабочие же и крестьянские отряды были разоружены.

Именно руками муссолинических молодчиков, подбодренных неожиданными денежными вливаниями, начались погромы рабочих и демократических организаций, убийства политических и профсоюзных деятелей. В страну ввалились террор и насилие. Отметим особо, именно в противовес этому разбою в январе 1921 года в Италии оформляется коммунистическая партия.

В результате потворствования и поддержки буржуазией фашистской организации, 28 октября 1922 года в Италии произошла открытая передача парламентной власти в руки Муссолини. В этот день тысячи колонны вооруженных чернорубашечников двинулись в Рим. Правительство Факта вступило в переговоры с фашистами и мирно ушло в отставку. Напуганные парламентарии, не теряя времени, тотчас «выбрали» Муссолини на пост премьер-министра. Чьими же голосами был поддержан выбор Муссолини? «За» голосовали 306 буржуазных депутатов, и лишь коммунисты, социалисты и республиканцы высказались против. Однако у них набралось всего 116 голосов. Так был совершен в Италии **фашистский переворот**, названный Муссолини «**Великим походом на Рим**».

В январе 1925 года Муссолини заявил о своем намерении силой обуздать всяческую оппозицию. За словом вскоре последовало дело. 3 апреля 1926 года был принят закон, утвердивший контроль правительства над профсоюзами. После покушения в конце октября 1926 года на Муссолини, через месяц, появился закон о роспуске всех «антинациональных» партий, чем формально был завершён переход к однопартийной системе. Вместо профсоюзов были созданы корпорации.

Опорой Гитлера, в его продвижении к власти, так же стали вооруженные отряды. Гитлер одел своих молодчиков в новую, коричневую форму, ввел не военное, а фашистское приветствие. В 1925 году организовал СС — специальные отряды безопасности для охраны «самого себя» и расправы с собственными противниками.

С января 1925 по апрель 1932 года количество эсэсовцев возросло более чем в 107 раз (с 280 до 30 тыс. человек). Общая же численность СА в 1930 году составляла уже более 100 тыс. человек. Продолжала расти и нацистская партия. В 1926 году она насчитывала

вала 17 тыс., в 1927 — 40 тыс., 1928 — 100 тыс., 1929 — 178 тыс., 1930 — около 380 тыс., а к концу 1931 года — более 800 тыс. человек [4, 5].

Рос не по дням, а по часам и авторитет Гитлера. Промышленники, торговцы соревновались между собой по приглашению Гитлера для выступлений на их собраниях. Его речи были четкими и красноречивыми. Любимым мотивом была задача восстановления Германии как великой державы. Причем ясно показывал, как это можно сделать. «Перед Бисмарком благоговели, — размахивая энергично руками чеканил Гитлер. — Почему? Широкие массы любят мужественников, потому что они женственны; они хотят, чтобы их вели, и не желают иметь такого ведущего, который бы говорил им: это можно сделать одним путем, можно другим, а возможно, и еще как-нибудь. Массы хотят человека, который, топнув сапогом, говорит: вот правильный путь» [6, с. 71].

Словесный поток все более превращался в «девятый вал». 8 ноября 1923 года в пивном баре Гитлер провозглашает «Национальную революцию». Причем все это происходит театрально-картинно. В этот день генеральный комиссар Баварии фон Кар в окружении почетных граждан города Мюнхена собирался, в том пивном баре поздравить своих соратников «с их успехами в работе». Неожиданно в зал ворвались вооруженные штурмовики во главе с Гитлером. Адольф бодро вскочил на стул (для большей убедительности выстрелил в потолок) и торжественно провозгласил образование «**Национального правительства**».

За эту лихую выходку Гитлер был представлен к суду и осужден. Однако уже в конце 1924 года его вместе с сообщниками освобождают. Знать, разобравшись, в чем дело! Находясь в заключении Гитлер время не терял, создав «библию национал-социализма» — книгу «Майн кампф». Главные мысли сводились к следующему: преклонение перед прусским милитаризмом; **стремление искоренить марксизм**; зверская ненависть к народам Европы, в первую очередь к французам и славянам как «неполноценным» и «выродившимся»; призыв вернуться к традициям Тевтонского ордена и его политике «дранг нах Остен», похвалил антисемитизм, доведенный до погромной травли; подчеркнул рассуждение о «расе господ», мистической идее «третьего рейха». Программа провозглашала законной и необходимой войну за утверждение господства «высшей расы» [6, с. 69] и т. д.

Почувствовав реальную силу в руках Гитлера, более 400 предпринимателей Рура в апреле 1927 года приглашают Адольфа на виллу Круппа. Этот альянс и послужил началом того денежного ручейка, который позднее выльется в мощный денежный поток поддержки фашизма. Особый интерес проявляют местные промышленные воротилы к фигуре Гитлера, когда тот баллотируется весной 1932 года на президентский пост. Глава «стального треста» Ф. Тиссен и глава Рейнско-Вестфальского угольного синдиката Э. Кирдорф убедили германских промышленников вносить обязательный налог в избирательный фонд национал социалистов во время выборов президента в 1932 году. К примеру, Ф. Тиссен передал национал-социалистам в течение нескольких дней предвыборной компании 3 млн марок [6, с. 59]. И хотя Гитлеру не удастся стать президентом, все же результаты голосования оказались более чем вдохновляющими: 11,3 млн человек (за лидера коммунистов Тельмана проголосовало вдвое меньше избирателей). Пре-

зидентом же был избран 85-летний Гинденбург. В середине 1932 года 17 крупных промышленных и банковских магнатов направили президенту Гинденбургу петицию с требованием назначить рейхсканцлером, вместо фон Папена, Гитлера.

Но канцлером, по-видимому, для зондажа общественного мнения, был назначен не Гитлер — все же личность одиозная, а переходная фигура — генерал Шлейхер. Коммунисты Германии предупреждали, что новое правительство — это трамплин для восхождения к власти Гитлера. Расхожим лозунгом того времени было предупреждение коммунистов: «Гитлер — это война». Но власти не вняли этому зову. 7 января представители крупной буржуазии встретились с А. Гитлером, Р. Гессом, Г. Герингом и другими руководящими лицами на вилле Кирдорфа. Здесь-то вожди хозяйства и состряпали сговор о передаче власти фашистам. Коммунисты, надо полагать, на этой судьбоносной, сверхсекретной встрече не было. Реализуя дружескую договоренность, 28 января 1933 года президент Гинденбург дал отставку Шлейхеру и через 2 дня поручил Гитлеру сформировать новое правительство. **Так, 30 января 1933 года у государственного руля Германии оказалась фашистская партия.** После смерти 2 августа 1934 года президента Гинденбурга **нацистское правительство**, попирая основы конституции (необходимо было объявить выборы нового президента), обнародовало **указ** (на что, как исполнительная, а не законодательная власть, не имела права) о **слиянии постов президента и канцлера**, подарив Адольфу Гитлеру (безусловно, не без его содействия и хитросплетений) неограниченную власть. Причем, Гитлеру было присвоено пожизненно звание «фюрера» и «рейхсканцлера». Как видим, появление Гитлера на Олимпе руководства Германией не было победой «легальной оппозиции», как любят писать ныне многие «демократы». То был нахрапистый фашистский переворот, заранее подготовленный путем закулисного сговора заправил германских монополий с фашистской верхушкой.

Ну а как же коммунисты? Как насчет их родственной близости к национал-социалистам? Придя к власти, фашисты Италии запретили коммунистическую и социалистическую партии. Депутаты-коммунисты были изгнаны из парламента. Национал-социалисты Германии не только сразу же после своего прорыва к руководству страной запретили КПГ, но и, по сути дела, прежде всего повернули свое кровавое острие против коммунистов. Из 300 тыс. человек, состоявших в партии к началу 1933 года, 150 тыс. подверглись преследованиям, были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. Десятки тысяч членов партии убиты. 3 марта 1933 года фашистским ищейкам удалось схватить Э. Тельмана. 9 марта национал-социалисты объявили недействительными мандаты КПГ в рейхстаге, полученные на выборах 5 марта, и арестовали депутатов-коммунистов. Организовав поджог рейхстага в ночь на 28 февраля 1933 года, гитлеровцы учинили Лейпцигский процесс против компартии. Затем, как известно, был создан Антикоминтерновский пакт, объединивший Германию, Италию, Японию для всемирной борьбы с коммунизмом [7].

А уже ближе к сроку нападения на СССР, 3 марта 1941 г., после обсуждения плана «Барбаросса», Гитлер заявил своим подручным: «Предстоящая кампания — это нечто большее, чем просто вооруженная борьба; это конфликт двух мировоззрений» [8].

Но, может быть, коммунисты Италии, Германии

диаметрально расходились в оценке фашизма с коммунистами Советского Союза? Отнюдь нет. Вскоре после прихода Гитлера к власти ЦК ВКП(б) в декабре 1933 года принимает постановление о развертывании борьбы за создание эффективной системы коллективной безопасности в Европе в целях сохранения мира и предотвращения агрессии. В 1934 году СССР вступил в Лигу Наций. К этому времени, по меньшей мере, в 16 странах действовали фашистские партии. В последующие три года СССР заключил договоры о взаимопомощи с Францией, Чехословакией, Монголией, Китаем, направленные главным образом на создание линии антифашистского сопротивления. Советская боевая техника, оружие, военные советники, пилоты, танкисты действовали в Испании, Китае, оказывая отнюдь не мифическую, а вполне реальную помощь в борьбе с фашизмом. С октября 1936 года до конца 1938 года Испания получила из СССР 648 самолетов, 347 танков, 60 броневиков, 1186 орудий, 20486 пулеметов, 497813 винтовок и военные материалы. В Испании против фашистской спайки Гитлера и Франко воевало около 3 тыс. советских добровольцев [9].

Так что для краткости можно сказать: с 1933 года по 1939 год СССР был самым непримиримым и последовательным противником фашизма. Разговор же о заключении мирного договора 23 августа 1939 года Германии с Советским Союзом — особый. Впрочем, задолго до его подписания Англия и Франция, соответственно 30 сентября и 6 декабря 1938 года, — заключают с Германией декларацию о ненападении. Несколько раньше, 29 сентября 1938 года, происходит их постыдный мюнхенский сговор с Германией, расчленивший Чехословакию. Это-то и послужило Гитлеру благословением к началу Второй мировой войны; трамплином для нападения на Советский Союз. Одним словом, ведя переговоры о союзе с нами, наши будущие «союзники» думали о союзе с Германией против нас. После мюнхенского соглашения, СССР оказался в глубокой международной изоляции. В этих-то условиях СССР и вынужден был пойти 23 августа 1939 года на заключение с Германией договора о ненападении. И хотя эта мера действительно была далеко не нравственной, но для той ситуации весьма прагматичной.

В заключение, уж совсем непонятливым и ныне путающим слова «фашизм» и «коммунизм» напомню, что 9 мая 2010 года исполняется 65 лет с той поры, как именно коммунизм (коммунисты), а не кто иной, смертельно переломил хребет германскому фашизму (фашистам). Страны же классического капитализма, наши так называемые «боевые» союзники,

которые сегодня то и дело норовят украсть у нас Победу, не особо спешили покончить с фашизмом, открыв второй фронт лишь в июне 1944 года, когда исход войны был уже предрешен. А обещали же сделать это, как известно, в 1942 году. Вот и судите: кто близнецы-братья, а кто антипод фашизму. Между коммунистической и фашистской идеологиями, несмотря на их первоначально кажущееся сходство, всегда существовала непреодолимая пропасть между политическими, социальными и идеологическими целями, которые заведомо обрекли оба течения на смертельную борьбу друг против друга.

Таким образом, фашизм явился уродливым выродком капитализма, а **Муссолини и Гитлер объективно оказались политическими перевертышами**. Этот феномен до боли известен и нам, россиянам. Даже сегодня идет в разлом голова от того салто, которое так изящно выполнили в начале 90-х годов «демократические» мутанты, орденосные члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС, коммунисты (а точнее, антикоммунисты) с большим стажем Б. Ельцин, А. Яковлев, Э. Шеварднадзе и многие, многие другие рангом пониже. Что уж там говорить о каких-то перевертышах-«недоучках» в далеких годах начала XX века.

Библиографический список

1. История новейшего времени стран Европы и Америки. 1918–1945. — М., 1989. — С. 98.
2. Омское время. — 1998. — 29 мая.
3. Коррьера дела сера. — 1920. — 29 сентября.
4. Гейден, К. История германского фашизма / К. Гейден. — М., 1935. — С. 205.
5. Галкин, А. Германский фашизм / А. Галкин. — М., 1967. — С. 374.
6. История Второй мировой войны. 1939–1945. — М., 1973. — Т. 1. — С. 59, 69, 71.
7. Новейшая история. 1918–1939. — М., 1972. — С. 84.
8. Советская Россия. — 2004. — 30 декабря.
9. История Второй мировой войны. 1939–1945. — М., 1974. — Т. 2. — С. 54.

ПОЛКАНОВ Владимир Данилович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории.

E-mail: koi-omgtu@bk.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2010 г.

© В. Д. Полканов

Книжная полка

Васильев, Л. С. Всеобщая история. В 6 томах. Т. 1. Древний Восток и античность / Л. С. Васильев. — Мн.: Вышэйшая школа, 2007. — 447 с. — ISBN 978-5-06-005591-7.

Книга значительно меняет привычный характер изложения и трактовки истории. Автор ставит своей целью в рамках принципиально новой концепции, которая частично уже была представлена читателю в его двухтомнике «История Востока» («Высшая школа», 2003 г.), показать всю историю взаимодействия и противоборства Востока и Запада. Рассматриваемые не в географическом плане, но как историко-культурные явления, Восток и Запад предстают как два кардинально различающихся феномена. Явное несходство в социально-исторической структуре и экономико-правовых нормах стимулировало активное соперничество Востока и мира античности в Древности. Оно же сыграло решающую роль в истории развития Западной Европы и всего остального мира после крушения античности, вплоть до XVI в., когда началось интенсивное развитие науки, культуры, технологии, техники и рыночно-частнособственнических отношений на Западе и технико-технологической отсталости Востока.

Для студентов исторических факультетов вузов, преподавателей, всех интересующихся историей.